

Глава 14. Хитроумные ходы и интриги в гареме

- Ваше Величество, этот цветок... - обвел взглядом горшки с Гэ Цзиньцзэ старик Герберт. - Хотя он и прелестен, но в плане благородства уступает многим другим. Почему же вы столь заинтересовались им?

- Чжэню кажется, в этом Гэ Цзиньцзэ есть своя прелесть, - ответил король Эдвард, коснувшись прохладных, гладких лепестков. - Препроводи несколько таких горшков в Павлиний павильон.

Герберт низко опустил голову, втайне размышляя:

"Если память не изменяет, хозяйка Павлиньего павильона - всего лишь фрейлина низшего ранга Новелла. Если государь дарует ей эти пионы, не значит ли это возвышения ее положения в гареме?"

Если бы король прислал другие цветы - это было бы не столь важно. Но пионы-моутаны - растения благородные. Что же может быть благороднее их?

Хотя Эдвард и благоволил к некоторым фрейлинам, это было чисто телесное влечение. Он не собирался вечно жаловать одну избранницу. Что же было такого особенного в этой Новелле? Король и сам не слишком ее помнил, кроме того, что она недавно появилась при дворе. Тем не менее она уже успела оскорбить многих придворных красавиц. Несмотря на пленительную внешность, ее характер, увы, оставлял желать лучшего. Именно поэтому Эдвард забыл о ней прежде. В бытность опальной фрейлиной Эльзой она терпела унижения от соперниц. Ее нынешнее возвышение казалось невероятным. Может ли быть, что прежняя глупость Эльзы была всего лишь притворством?

Но если так, то отчего она вела себя столь недальновидно, навлекая королевскую немилость? Ведь от этого ей не было никакого проку. А если нет, то как же она так быстро изменила свой характер?

- Ты все еще размышляешь, почему я желаю подарить пионы-моутаны Новелле? - со слеской полуулыбкой проницательно взглянул на Герберта Эдвард. Похоже, он пребывал в отличном расположении духа.

- Ваш верный раб не посмел бы, государь, - залился холодным потом старик Герберт. Гадать о помыслах монарха - преступление, достойное высшей кары. Как он мог в том признаться?

- Хватит, - махнул рукой Эдвард, заметив его испуг. - Поспеш и отправь цветы в Павлиний павильон.

- Государыня Джоанна, эта служанка слышала, что сегодня Его Величество одарил Новеллу из Павлиньего павильона несколькими горшками Гэ Цзиньцзэ, - робко пролепетала личная горничная Джоанны Салли. Заметив, как вспыхнуло ее лицо, девушка поспешно опустила взгляд.

- Ты уверена, что это были именно Гэ Цзиньцзэ? - гневно вперила в нее свой тяжелый взор Джоанна. Обычно приятный ее голос вызвал у Салли озноб по спине.

- Д-да, госпожа...

- Хорошо. Вот оно как, эта маленькая потаскушка Новелла, - промолвила Джоанна с леденящей усмешкой. - Бэнь Гун соизволила предостеречь ее, а в ответ получила пощечину. Эта девчонка решила позабавиться, соблазнив государя и заставив его преподнести ей драгоценные пионы. Она рассчитывала припугнуть меня этими цветами, после того как я попыталась указать ей на ее ничтожное место в гареме. Кто бы мог подумать, что эта наглая девка осмелится перейти мне дорогу вместо того, чтобы благодарить!

С юных лет Джоанна славилась своим мастерством игры на гуслях. Даже лучшие музыканты гарема не могли сравниться с ней. К тому же она обладала пленительной внешностью и дивным голосом. Прошли долгие годы, прежде чем она наконец добилась благосклонности короля. Никогда еще она не думала, что подобная ничтожная фрейлина посмеет бросить ей вызов.

- Похоже, Новелле по вкусу пришлись пионы-моутаны, - с деланным безразличием промолвила Джоанна. - Салли, принеси из моих покоев свиток драгоценного шелка с вышитыми узорами из Да Вэйцзы. И смотри, выбери один из моих тысячениток. Только без ошибок!

- Будет исполнено, государыня! - Салли ушла, украдкой вздохнув с облегчением за дверьми.

Откинувшись на спинку дивана, с разметающимися руками и ногами, Ариана наблюдала, как слуги вносили горшки с Гэ Цзиньцзэ. Юлия массировала ее ступни, а Новелла предавалась безмятежному отдыху. Вскоре вернулась Элина:

- Миледи, из павильона Музыки леди Джоанна прислала вам свиток тысяченитки с узорами Да Вэйцзы.

- Тысяченитка с Да Вэйцзы? Воистину прекрасный дар! - расплылась в улыбке Ариана, осмотрев роскошную ткань. - Передайте эту драгоценность в хранилище.

- Миледи, эта служанка случайно услышала, что Джоанна... - Элина нахмурилась, не решаясь продолжить. Как низшая прислуга, она не смела открывать рта без разрешения госпожи.

- Ее высокомерие предоставим ей самой, - беспечно махнула рукой Ариана. - Это всего лишь цветы. В конце концов, разве можно проводить параллели между растениями и людьми? Цветы просто создания природы, дары рук садовников. Никакая игра тщеславия не имеет ко мне отношения.

Элина с трудом понимала эти рассуждения. Новелла оставалась совершенно равнодушной ко всем провокациям Джоанны. Более того, подарок короля в виде Гэ Цзиньцзэ несколько не растрогал и не возгордил ее.

Ариана поднялась на ноги, опираясь на руку Юлии. Выглянув в окно, она заприметила расцветшее гранатовое дерево.

- Теперь она одарила меня своим вниманием. Я ни за что не забуду ответить тем же.

Элину пробрал озноб. Как давняя дворцовая служанка, она многое повидала и слышала на своем веку. Но столь тихий и спокойный тон госпожи, каким промолвила сейчас Новелла, был одним из самых устрашающих.

Старшие служанки учили ее - женщины с нежным голосом более всего опасны. Элина заметила легкую улыбку, скользнувшую по губам Арианы, и смиренно опустила взор.

Согласно дворцовой мудрости, лучше служить порочной госпоже, нежели благонаправной. Ибо если хозяйка недостаточно хитра, ее слуги погибнут вместе с ней.

Верные слуги не служат двум господам одновременно, предатели же рано или поздно сами падут жертвой предательства. Элина украдкой улыбнулась. Императорский двор и в самом деле был огромным полем битвы. Но стоило лишь раз принять чью-то сторону, пути назад уже не будет.

Она сделала свой выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/105530/3733799>